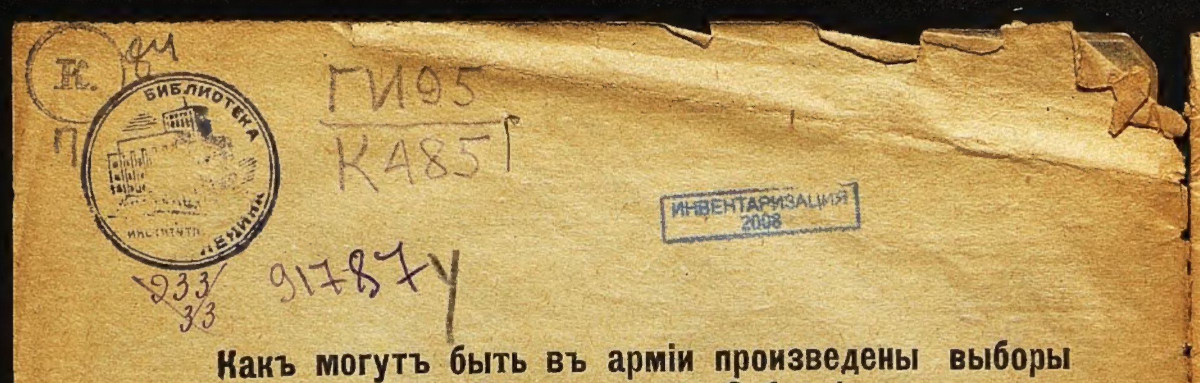
Н. Н. КИСЕЛЕВЪ.

Какъ могутъ быть въ арміи произведены выборы въ Учредительное Собраніе.

Цѣна 20 коп.

Издательскій Отдѣлъ. Петроградъ. Невскій 112, кв. 7.— -Тел.51-48.

Какъ могутъ быть въ арміи произведены выборы въ Учредительное Собраніе.

Учредительное Собраніе—это необходимое слѣдствіе государственнаго переворота, совершеннаго народомъ. Какъ весна послѣ зимы, такъ и Учредительное Собраніе послѣ переворота совершенно необходимо. Какъ необходимо разобраться и устроиться на новомъ мѣстѣ послѣ переселенія, чтобы спокойно и въ порядкѣ начать повседневный трудъ, такъ послѣ сверженія старой власти и упраздненія отжившихъ отношеній между властью и населеніемъ, необходимо точно опредѣлить новыя отношенія, необходимо выработать новые основные законы или, какъ говорятъ, новую конституцію государства.

Изъ этой задачи Учредительнаго Собранія видно, какъ важно, чтобы Учредительное Собраніе въ своихъ постановленіяхъ выразило дѣйствительную волю всего народа, какъ важно, чтобы каждый депутатъ понималъ свое дѣло.

Во всѣхъ современныхъ государствахъ арміямъ не предоставлено право участія въ государственномъ строительствѣ, или право это очень ограничено.

Русскій народъ однако не могъ принять такихъ ограниченій для своей арміи. Переворотъ совершился во время войны, когда все населеніе, способное носить оружіе, призвано подъ знамена, и лишить армію права участія въ управленіи страною значило бы оставить управленіе въ рукахъ женщинъ, старцевъ и больныхъ, что было бы несправедливо. Поэтому Временное Правительство, стремясь угадать волю народа, прежде всего объявило, что солдаты и офицеры могутъ участвовать въ управленіи и въ созданіи Учредительнаго Собранія наравнѣ со всѣми гражданами.

Если армія, въ чемъ нельзя не быть увѣреннымъ, своими усиліями поможетъ Правительству довести страну до Учре-

дительнаго Собранія, если она сама приметъ участіе въ этихъ выборахъ, то прежде всего ей нужно хорошо понять, что она будетъ дѣлать. Понимать за самымъ дѣломъ будетъ уже поздно. Нужно подготовиться заранѣе, а это не такъ легко.

Конечно, въ арміи много людей, которые знаютъ хорошо, въ чемъ состоятъ выборы, и что они значатъ, но знать это—одно, умѣть объяснить другому — другое. А необходимо, чтобы знали всѣ, знали, потому что только тогда солдатъ подойдетъ къ избирательной урнѣ съ сознаніемъ, что онъ исполняетъ важный гражданскій долгъ, и что онъ сумѣетъ его исполнить.

Объясненіе затрудняется еще и тѣмъ, что совѣщаніе, которому поручено разработать положеніе о выборахъ въ Учредительное Собраніе, еще не сказало своего слова, и что оно скажетъ—еще неизвѣстно. Значитъ, нужно объяснять не то, что есть, а то, что можетъ быть, и большое количество возможностей затрудняетъ и самое объясненіе.

Пока мы знаемъ, что выборы будутъ прямые, т. е. каждый избиратель будетъ прямо называть одного или нѣсколькихъ депутатовъ, которыхъ онъ желаетъ видѣть въ Учредительномъ Собраніи, а не указывать лишь тѣхъ лицъ, которымъ онъ желаетъ довѣрить этотъ выборъ.

Мы знаемъ также, что выборы будутъ всеобщіе, т. е. всѣ взрослые мужчины и женщины, кромѣ лишь сумасшедшихъ и осужденныхъ за преступленія, будутъ допущены къ выборамъ, независимо отъ того, сколько у кого земли или денегъ въ карманѣ, ученъ онъ или безграмотенъ, язычникъ или православный.

Знаемъ мы, что выборы будутъ равные, т. е. голосъ грамотнаго и неграмотнаго, знатнаго и незнатнаго, мужчины и женщины, министра и метельщика улицъ будетъ имѣть одинаковый вѣсъ и значеніе. Ни у одного гражданина не будетъ нѣсколькихъ голосовъ. Одинъ человѣкъ—одинъ голосъ.

Извѣстно, что выборы будутъ тайные, т. е. никто и никогда не узнаетъ, за кого поданъ тотъ или другой голосъ. Никто, значитъ, не будетъ мстить своему сосѣду,

подчиненному или работнику за то, что онъ отдалъ свой голосъ тому, а не другому избирателю, и вообще подача голосовъ не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій для избирателя лично ему вредныхъ.

Но это все, что мы знаемъ. Между тѣмъ при всеобщей, прямой и тайной подачѣ голосовъ можетъ быть нѣсколько разныхъ способовъ выборовъ, которые такъ или иначе вліяютъ на составъ Собранія, и какой изъ этихъ способовъ будетъ принятъ — неизвѣстно. Значитъ, избирателю необходимо познакомиться со всѣми главными способами, чтобы понимать, какъ его голосованіе, его вотумъ отразится на исходѣ выборовъ, и что внесетъ онъ своимъ голосомъ въ Собраніе.

Первый существенный вопросъ, на который мы наталкиваемся, это вопросъ о томъ, какъ будутъ голосовать солдаты и офицеры. Будутъ ли они при голосованіи только солдатами и офицерами, привязанными къ арміи, или они останутся крестьянами, рабочими, помѣщиками, фабрикантами, учителями, привязанными своимъ трудомъ или предпріятіемъ къ той или иной мѣстности государства. Въ настоящее время, напримѣръ, въ Петроградѣ учреждаются районныя думы. Въ выборахъ въ эти думы принимаютъ участіе солдаты петроградскаго гарнизона, какъ петроградскіе жители. Правда, пока солдатъ живетъ въ Петроградѣ, для него важно, какъ устроены казармы, трамвай, водопроводъ, но все же большинство всей дѣятельностью связано не съ Петроградомъ, а съ ближайшими городами и волостями. Если можно допустить, что одинъ и тотъ же гражданинъ можетъ быть членомъ нѣсколькихъ самоуправляющихся общинъ, то нельзя допустить, чтобы при выборахъ въ Учредительное Собраніе у одного гражданина было нѣсколько голосовъ только потому, что онъ живетъ въ разныхъ мѣстахъ. Это было бы нарушеніемъ равенства подачи голосовъ, и, слѣдовательно, солдатъ и офицеръ могутъ голосовать только какъ солдатъ, какъ офицеръ, или какъ житель той или иной мѣстности.

Съ тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ вопроса связано и рѣшеніе избирателя, за кого ему голосовать. Если онъ бу-

детъ голосовать, какъ рязанскій крестьянинъ, какъ тульскій рабочій онъ долженъ будетъ выбрать или кого-нибудь изъ мѣстныхъ дѣятелей, или такого человѣка, который, по своей дѣятельности вообще, хорошо знаетъ бытъ и нужды крестьянъ и рабочихъ. Если же онъ будетъ голосовать, какъ представитель арміи, то онъ долженъ подать свой голосъ за лицо, знающее особыя условія военнаго быта въ военное и мирное время, умѣющее учить, воспитывать и водить солдата въ бой. Конечно, его депутатъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ можетъ принять участіе въ обсужденіи любого вопроса, который возникнетъ въ Учредительномъ Собраніи, но важно, чтобы этотъ депутатъ зналъ особенно хорошо нужды тѣхъ избирателей, которые его послали въ Учредительное Собраніе.

Въ связи съ тѣмъ или инымъ взглядомъ на этотъ вопросъ стоитъ и самое избраніе способа выборовъ въ Учредительное Собраніе въ арміи.

Разберемъ сначала тотъ случай, когда избиратели отъ арміи будутъ разсматриваться только, какъ чины арміи. Въ такомъ взглядѣ вообще нѣтъ ничего неправильнаго. Отдѣльные союзы часто получаютъ особое представительство въ учредительныхъ и законодательныхъ собраніяхъ. Дѣйствительно, при всеобщей подачѣ голосовъ можетъ оказаться, что народъ, осуществляя свое выборное право, позабудетъ о пользахъ и нуждахъ такихъ частей общества, которыя, не будучи особенно многочисленными, имѣютъ большое значеніе въ государствѣ. Между тѣмъ пользы и нужды этихъ учрежденій могутъ имѣть большое значеніе для всего народа. Чтобы избѣжать такого забвенія особыхъ союзовъ имъ даютъ особое представительство. Можно, конечно, считать такимъ особымъ союзомъ и армію, но необходимо принять во вниманіе, что при такомъ взглядѣ на армію осуществленіе выборнаго права для солдатъ и офицеровъ станетъ очень и очень труднымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что Учредительное Собраніе будетъ составлено изъ девятисотъ членовъ. Это очень много, но и при такомъ составѣ собранія одинъ депутатъ придется приблизительно на сто тысячъ избирателей А

это—почти три корпуса. Правда, всѣмъ ста тысячамъ нѣтъ необходимости съѣзжаться для выборовъ въ одно мѣсто, можно подавать голоса по отдѣльнымъ участкамъ, но чтобы голоса не слишкомъ разбивались необходимо все же, чтобы участки были не слишкомъ мелки. Нужно имѣть въ виду, что при системѣ выбора каждымъ округомъ одного депутата, депутатъ считается выбраннымъ только тогда, если онъ получитъ не менѣе половины всѣхъ голосовъ округа плюсъ одинъ голосъ. Такое большинство называется безусловнымъ, въ отличіе отъ большинства относительнаго, когда голоса считаются для каждаго избирателя, не принимая во вниманіе количества всѣхъ голосовъ въ округѣ, и избраннымъ считается тотъ, кто получитъ больше голосовъ, чѣмъ другіе, хотя бы одну сотню изъ тысячи, если остальные голоса разбились между остальными кандидатами по нѣскольку десятковъ.

При мелкихъ участкахъ, такое разбрасываніе голосовъ можетъ случиться очень легко. Въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ новымъ выборамъ, такъ называемымъ перебаллотировкамъ, требующимъ обыкновенно соглашенія между избирателями разныхъ партій, что, конечно, въ условіяхъ боевого расположенія войскъ почти невозможно.

Такъ будетъ при выборѣ одного депутата отъ округа, то есть при одноименномъ или единоличномъ способѣ выборовъ. Но возможно, что будетъ принята подача голосовъ по списку, когда каждый избиратель голосуетъ за нѣсколькихъ депутатовъ, и въ этомъ случаѣ округа соотвѣтственно увеличиваются, и столковаться становится еще труднѣе. Правда, при выборахъ по спискамъ довольствуются уже относительнымъ большинствомъ голосовъ, и, слѣдовательно, къ перебаллотировкамъ прибѣгать не приходится, но всетаки огромные округа въ боевой обстановкѣ крайне неудобны.

Уже и теперь печать предвидитъ эти затрудненія, и и раздаются голоса, что можетъ быть для арміи придется отказаться отъ прямой подачи голосовъ, а устроить двустепенную, т. е. чтобы избиратели выбирали лишь выборщиковъ, которые, съѣхавшись гдѣ-нибудь въ тылу, изби-

рали депутата, но такой способъ подачи голосовъ сложнѣе и хуже прямой подачи голосовъ, и если нужно давать арміи особое представительство, то врядъ ли правильно создавать его въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ для всего остального народа.

Быть можетъ, впрочемъ, особое совѣщаніе по выборамъ найдетъ какой-нибудь другой выходъ изъ этого положенія, болѣе остроумный, но, пожалуй, остроуміе будетъ потрачено напрасно. Въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ ли армія какія-нибудь нужды, отличныя отъ нуждъ всего народа. Армія, больше чѣмъ какой-либо другой союзъ въ государствѣ, напоминаетъ народъ. Она—дочь народа, плоть отъ его плоти и кость отъ его кости. Чѣмъ выше хозяйственное благосостояніе народа, чѣмъ онъ образованнѣе, чѣмъ шире пользуется онъ благами гражданской свободы, чѣмъ лучше устроены у него суды, чѣмъ честнѣе и умнѣе министры и ихъ подчиненные, тѣмъ лучше для арміи. Трудно найти какую-нибудь народную нужду, которая не была бы и нуждой арміи, трудно найти что-нибудь полезное для арміи, что не оказалось бы полезно и для всего народа.

Если отбросить взглядъ на армію, какъ на особый союзъ въ государствѣ, если смотрѣть на каждаго солдата и офицера такъ, какъ онъ представляется въ дѣйствительности, т. е. сначала, какъ на помѣщика, фабриканта, крестьянина, рабочаго, привязаннаго къ извѣстной мѣстности, а потомъ уже какъ на солдата и офицера, то все будетъ гораздо проще. Тогда солдаты и офицеры будутъ просто избирателями, лишенными возможности голосовать на своей родинѣ.

Въ этомъ случаѣ всю армію и каждую воинскую часть можно будетъ разсматривать, какъ совокупность участковъ голосованія, отдѣленныхъ отъ своего округа болѣе или менѣе большими разстояніями. Можно будетъ образовать особыя землячества: ротныя, полковыя, дивизіонныя, корпусныя, армейскія. Представители этихъ землячествъ посредствомъ разъѣздовъ и переписки могутъ поддерживать связь между собою и со своимъ роднымъ избирательнымъ округомъ. Они могутъ подавать совѣты избирателямъ

округа, или, какъ говорятъ, вести предвыборную агитацію, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ эта агитація будетъ вестись въ ихъ округѣ. могутъ завѣдывать полученіемъ изъ округа избирательныхъ записокъ, завѣдывать сборомъ этихъ записокъ въ запечатанные избирательные ящики и отвозомъ ихъ въ избирательное бюро округа. Правда, при одноименной системѣ выборовъ, и въ округѣ можетъ возникнуть необходимость въ перебаллотировкахъ, но при распредѣленіи голосовъ отъ арміи по многимъ округамъ, голоса эти будутъ немногочисленны, не окажутъ особо замѣтнаго вліянія, а потому отъ участія въ перебаллотировкахъ избиратели, находящіеся на военной службѣ, могутъ добросовѣстно отказаться. При такомъ способѣ выборовъ, размѣръ избирательнаго округа теряетъ для арміи значеніе, и слѣдовательно потеряетъ значеніе и разница между выборами единоличными и по списку. въ смыслѣ легкости или трудности осуществленія выборовъ.

Итакъ, если смотрѣть на армію, какъ на особый союзъ, то при способѣ выборовъ безъ обезпеченія правъ меньшинства, одноименномъ или по спискамъ, устройство выборовъ въ арміи представляетъ трудности. граничащія съ невозможностью.

Если же смотрѣть на армію, какъ на совокупность участковъ голосованія, оторванныхъ отъ своего избирательнаго округа, то выборы значительно облегчаются.

Мы упомянули объ обезпеченіи правъ меньшинства при выборахъ въ Учредительное Собраніе. Объяснимъ, что это значитъ и въ какомъ случаѣ нужно обезпечивать эти права.

Правило, въ силу котораго при рѣшеніи того или иного вопроса принимается мнѣніе, собравшее вокругъ себя большее количество голосовъ, хорошо только тѣмъ, что очень просто. Было бы однако безсмысленнымъ утверждать, что истина всегда на сторонѣ большинства. Мы знаемъ, что многіе мученики науки были не только въ меньшинствѣ, но отстаивали свое мнѣніе единолично, и однако они были правы, а притѣснявшее ихъ большинство ошибалось. Но въ вопросахъ политики большинство имѣетъ значеніе не потому, что оно право, а потому, что оно показываетъ

перевѣсъ силъ за тѣмъ или другимъ мнѣніемъ. Отъ державнаго народа трудно требовать, чтобы онъ дѣйствовалъ въ разрѣзъ со своимъ собственнымъ мнѣніемъ. Дѣло здѣсь не въ истинѣ, а въ силѣ, съ которой въ политикѣ необходимо считаться.

Но считаться можно только съ той силой, которая имѣетъ существенный перевѣсъ и перевѣсъ дѣйствительный, а не случайный. Если депутатъ прошелъ большинствомъ одного голоса, то это еще не доказываетъ, что онъ самый желательный депутатъ. При такомъ незначительномъ большинствѣ каждый вправѣ предположить, что у его противника быть можетъ и больше сторонниковъ, но нѣкоторые изъ нихъ заболѣли, опоздали и т. п., и большинство на сторонѣ депутата оказалось чисто случайнымъ.

Но даже и при отсутствіи случайности меньшинство, если оно все же значительно, не можетъ быть обречено на полное молчаніе въ Учредительномъ Собраніи. Въ этомъ Собраніи особенно важно всестороннее разсмотрѣніе каждаго вопроса, и представители меньшинства могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи такія доказательства, которыя заставятъ и представителей большинства видоизмѣнить свои взгляды на рѣшеніе того или иного изъ поднятыхъ въ Собраніи вопросовъ.

Однако, представительство правъ меньшинства можетъ быть допущено въ арміи лишь въ томъ случаѣ, если армія не будетъ разсматриваться, какъ особый союзъ. Въ противномъ случаѣ такое представительство можетъ оказаться вреднымъ, такъ какъ слишкомъ разнообразныя мнѣнія представителей арміи, какъ союза, могутъ повести къ тому, что армія будетъ лишена всякаго представительства, ибо голоса несогласныхъ депутатовъ будутъ уничтожать одинъ другой.

Поэтому мы будемъ говорить о представительствѣ меньшинства, въ предположеніи, что армія не будетъ разсматриваться при выборахъ въ Учредительное Собраніе, какъ особый союзъ.

Для представительства меньшинства употребляются или способъ ограниченнаго голосованія, или голосованіе соби-

рательное, или разные способы пропорціональныхъ выборовъ.

Ограниченное голосованіе состоитъ въ томъ, что если отъ округа нужно выбрать нѣсколько депутатовъ, то каждый избиратель подаетъ списокъ, въ которомъ помѣщено не столько именъ, сколько депутатовъ, а на одного, на два, на три меньше.

Положимъ, нужно избрать четырехъ депутатовъ отъ округа. Въ округѣ борется двѣ партіи. У одной 7000 сторонниковъ, у другой 3000. Каждая партія выставила по 4 кандидата.

Если голосованіе неограниченное, то исходъ выборовъ ясенъ. Всѣ четыре кандидата большинства пройдутъ въ представительное собраніе, и ни одинъ изъ кандидатовъ меньшинства не получитъ депутатскаго кресла. Меньшинство будетъ не только побѣждено, но и раздавлено большинствомъ, почему этотъ способъ многіе и называютъ способомъ раздавливанія. Между тѣмъ, если разсуждать справедливо, то на каждаго депутата достаточно 2500 голосовъ. 3000, хотя и больше 2500, но все же не смогли добиться мѣста ни для одного изъ своихъ депутатовъ.

Хорошо еще, если въ округѣ борется двѣ партіи. Но посмотримъ, что выйдетъ, если ихъ борется четыре. Положимъ, что у одной въ распоряженіи 4000 голосовъ, а у каждой изъ трехъ другихъ по 2000. Отъ партіи въ въ 4000 голосовъ при неограниченномъ голосованіи пройдетъ 4 кандидата, такъ какъ при голосованіи по спискамъ довольствуются относительнымъ большинствомъ, а шесть тысячъ остальныхъ избирателей будутъ раздавлены, хотя въ дѣйствительности они составляютъ большинство, только несогласное. Изъ 10000 избирателей лишь меньшая часть будетъ имѣть представителей въ Собраніи.

Такой порядокъ можетъ вести къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ. Допустите, что такой случай произошелъ во всѣхъ округахъ страны. Вездѣ по 4000 стоитъ за ограниченную монархію, а остальные 6000—республиканцы, но распавшіеся на три партіи, несогласные, положимъ, по земельному вопросу. Въ результатѣ республи-

канцы не получатъ ни одного голоса, и государство будетъ объявлено монархіей, хотя три пятыхъ населенія стремится къ республикѣ.

При ограниченныхъ выборахъ меньшинство уже можетъ расчитывать на представительство. Положимъ, въ округѣ голосуетъ 1000000 избирателей. Выбрать нужно 10 депутатовъ. Голосовать можно только за семь. 400 тысячъ избирателей принадлежатъ къ партіи соціалъ-демократовъ (с. д.), 300 тысячъ къ партіи народной свободы (к. д.), 220 тысячъ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ (с. р.) и 80000 къ партіи монархистовъ (мон.).

Если каждая партія составитъ по одному списку, въ каждомъ по семи депутатовъ, то очевидно, что въ Собраніи будутъ семь с. д. и три к. д. С.-р. и мон. не получатъ ни одного голоса. Въ этомъ случаѣ болѣе слабая партія к. д. всетаки получила долю представительства. Но если с. д. будутъ менѣе скромны, тогда они должны будутъ составить нѣсколько списковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый депутатъ изъ десяти былъ вписанъ не въ 400000 тысячъ списковъ, а въ 400000, дѣленныхъ на 10 и умноженныхъ на семь, слѣдовательно въ 28000 списковъ. Если партія к. д. не поддастся такому же соблазну, а рѣшитъ остаться при своихъ кандидатахъ, то каждый изъ нихъ получитъ по 30000 голосовъ, и пройдетъ семь кандидатовъ к. д. и три с. д. Если же и к. д. поддадутся такому соблазну и слѣдовательно будутъ въ состояніи дать каждому изъ своихъ кандидатовъ по тому же расчету 210 тысячъ голосовъ, то для нихъ будутъ опасны с. р., которые могутъ провести трехъ кандидатовъ 220 тысячами голосовъ при семи с. д., проведенныхъ 28000 голосовъ каждый, к. д., вслѣдствіе того, что не расчитали своихъ силъ, останутся вовсе безъ депутатскихъ мѣстъ.

Права меньшинства обезпечиваются также до извѣстной степени собирательнымъ голосованіемъ. При такомъ способѣ каждому избирателю предоставляется вписывать въ записку своего кандидата не одинъ разъ, а нѣсколько разъ, съ тѣмъ однако, чтобы общее число мѣстъ въ запискѣ не превышало количества избираемыхъ отъ округа

депутатовъ. Такъ если партіей намѣчены кандидаты Ивановъ, Петровъ, Сидоровъ и Карповъ то въ запискѣ можно написать

Ивановъ. Ивановъ. Ивановъ. Ивановъ

или

Ивановъ. Ивановъ. Сидоровъ. Сидоровъ.

и т. п.

При такомъ порядкѣ меньшинство можетъ дать одному изъ своихъ кандидатовъ вдвое, втрое и вчетверо больше голосовъ, чѣмъ оно имѣетъ, пожертвовавъ однимъ, двумя или тремя кандидатами. Такой кандидатъ можетъ получить больше голосовъ, чѣмъ кандидатъ большинства, на которомъ его избиратели не сосредоточили свои голоса.

Здѣсь, разумѣется, нужно также, чтобы партія вѣрно оцѣнила свои силы, потому что, слишкомъ сосредоточивая голоса, она можетъ потерять доступное для нея число депутатскихъ мѣстъ, а слишкомъ разрѣжая голоса, можетъ оказаться не въ силахъ дать своему кандидату нужное большинство.

То и другое дѣлаетъ выборы такими, что они могутъ невѣрно опредѣлить дѣйствительное соотношеніе силъ партій.

Наиболѣе правильно отражаютъ дѣйствительное соотношеніе силъ партій выборы, произведенные по пропорціональному способу. При такомъ способѣ число депутатовъ отъ округа пропорціонально числу членовъ партіи въ округѣ. Если округъ состоитъ изъ 10000 человѣкъ и нужно выбрать 10 депутатовъ, то число депутатовъ отъ каждой партіи будетъ равно числу тысячъ человѣкъ въ партіи. Если въ округѣ четыре партіи, въ одной изъ нихъ четыре тысячи избирателей, въ другой три, въ третьей двѣ и въ четвертой одна тысяча человѣкъ, то и число депутатовъ отъ каждой партіи будетъ соотвѣтственно 4, 3, 2 и 1. Достигается такое соотношеніе разными способами, изъ которыхъ я приведу два наиболѣе характерныхъ.

Первый способъ вовсе не признаетъ избирательныхъ округовъ. Вся страна по этому способу представляетъ

одинъ избирательный округъ. Каждый избиратель пишетъ на своей запискѣ столько именъ, сколько хочетъ, лишь бы ихъ было не больше, чѣмъ депутатовъ въ Собраніи. Если число членовъ въ представительномъ собраніи будетъ 500, то можно написать на запискѣ или одного кандидата, или любое число между этими предѣлами. Положимъ, всѣхъ избирателей въ странѣ 50 милліоновъ. Тогда для каждаго депутата, чтобы быть выбраннымъ нужно 100000 голосовъ. Какъ только онъ получитъ столько голосовъ, причемъ дѣлается отмѣтка, стоитъ ли онъ въ спискѣ первымъ или вторымъ, или третьимъ, имя его вычеркивается изъ всѣхъ записокъ, на какомъ бы мѣстѣ онъ ни стоялъ. Слѣдующій за нимъ по тому или иному списку кандидатъ повышается на одинъ номеръ. Также поступаютъ со всѣми кандидатами, до тѣхъ поръ, пока всѣ депутатскія мѣста не будутъ разобраны. Сначала подсчитываются тѣ записки, гдѣ кандидатъ стоитъ первымъ или единственнымъ, потомъ гдѣ онъ стоитъ вторымъ и т. д.

Число, полученное отъ дѣленія числа избирателей на число депутатовъ, называется избирательною мѣрою.

Пояснимъ сказанное на простомъ примѣрѣ.

Положимъ, въ какой-нибудь комиссіи засѣдаютъ члены партіи народной свободы въ числѣ восьми и соціалъ-демократы въ числѣ четырехъ. Комиссія эта рѣшила выбрать для какой-нибудь цѣли изъ своей среды четырехъ человѣкъ, прибѣгнувъ для этого къ пропорціональному способу выборовъ.

Списки партій составлены такъ:

Милюковъ Шингаревъ Родичевъ	Всего восемь списковъ.
Плехановъ Дейчъ Горькій	Всего четыре списка.

Подсчитываемъ голоса для Милюкова. У него восемь первыхъ голосовъ, но ему нужно только четыре (12 : 3 даетъ

въ частномъ 4). Поэтому вычеркиваемъ имя Милюкова изъ четырехъ записокъ.

Подсчитываемъ голоса для Плеханова. Онъ имѣетъ четыре первыхъ голоса, значитъ избранъ.

Послѣ вычеркиванія имени Милюкова въ четырехъ запискахъ на первомъ мѣстѣ оказывается Шингаревъ.

Избраны Милюковъ, Шингаревъ, Плехановъ, т. е. два депутата отъ партіи народной свободы и одинъ отъ соціалъ-демократовъ, что соотвѣтствуетъ числу тѣхъ и другихъ въ комиссіи.

Если бы выбирать просто по спискамъ, то прошли бы одни члены партіи народной свободы, такъ какъ у каждаго изъ нихъ восемь голосовъ противъ четырехъ, которыми располагаютъ соціалъ-демократы.

Однако избиратель не всегда можетъ написать на своей запискѣ много именъ, и можетъ случиться, что за небольшимъ количествомъ именъ, получившихъ избирательное частное, окажется недоборъ депутатовъ. Тогда приходится распредѣлять депутатскія мѣста по относительному большинству голосовъ, что конечно уже не обезпечиваетъ сходства палаты со страной по численному отношенію партій.

Чтобы избѣжать этого, придумана еще система, которая однако черезчуръ сложна и, слѣдовательно, мало понятна избирателямъ.

Страна раздѣляется на округа, въ каждомъ изъ которыхъ избирается по нѣскольку депутатовъ. Каждая партія составляетъ свой списокъ, за который и голосуетъ избиратель, не переставляя именъ, порядокъ которыхъ устанавливается мѣстнымъ комитетомъ партіи. Задача состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить силу списка въ депутатахъ, то есть рѣшить, сколько депутатскихъ мѣстъ можно предоставить каждому списку въ зависимости отъ числа поданныхъ за этотъ списокъ голосовъ.

Положимъ, въ округѣ нужно выбрать четырехъ депутатовъ. Въ округѣ четыре партіи. Каждая голосуетъ за свой списокъ. За первую партію подано 1220 голосовъ, за вторую 1008, за третью 612, за четвертую 360.

Всего стало быть голосовало 3120 человѣкъ, и каждому депутату, чтобы быть избраннымъ нужно имѣть 780 голосовъ. Но если принять такое частное, то только на первый списокъ придется одно депутатское мѣсто и на второй также одно. Два депутатскихъ мѣста останутся незамѣщенными.

Если мы будемъ считать совершенно точно, то на первый списокъ придется одинъ и тринадцать семнадцатыхъ депутата, на второй одинъ и девятнадцать шестьдесятъ пятыхъ депутата, на третій пятьдесятъ одна шестьдесятъ третьихъ депутата и на четвертый двѣнадцать двадцать девятыхъ депутата. Но такъ какъ депутаты—живые люди и дѣлить ихъ на части нельзя, то каждый клочекъ больше половины мы будемъ считать за цѣлаго депутата, а меньше половины—отбрасывать. Тогда на первый списокъ придется два депутата, на второй и третій по одному, на четвертый ни одного.

Чтобы избѣжать сложныхъ вычисленій поступаютъ на практикѣ такимъ образомъ. Число голосовъ, поданное за каждый списокъ, дѣлится сначала на одинъ, потомъ на два, на три и т. д. Послѣднимъ дѣлителемъ избирается число депутатовъ отъ округа, въ нашемъ примѣрѣ четыре. Затѣмъ всѣ частныя, уже не обращая вниманія на списки, располагаютъ по величинѣ, начиная съ наибольшаго. Частное, стоящее на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ числу депутатовъ, принимается за избирательную мѣру. Сколько разъ такая мѣра содержится въ числѣ поданныхъ за списокъ голосовъ, столько и дается депутатскихъ мѣстъ этому списку.

Въ нашемъ примѣрѣ частныя будутъ такія:

1200	: 1	1200	612	: 1	612
1200	: 2	600	612	: 2	306
1200	: 3	400	612	: 3	204
1200	: 4	300	612	: 4	153
1008	: 1	1008	360	: 1	360
1008	: 2	504	360	: 2	180
1008	: 3	326	360	: 3	120
1008	: 4	252	360	: 4	90

Располагая частныя въ убывающемъ порядкѣ имѣемъ: 1200, 1008, 612, 600, 504 и т. д.

На четвертомъ мѣстѣ стоитъ 600, которое содержится 2 раза въ 1200, 1 разъ въ 1008, 1 разъ въ 612 и ни разу въ 360, что и дастъ уже приведенный выше результатъ для распредѣленія кандидатовъ.

Есть и еще болѣе сложныя системы выборовъ. Такъ иногда допускается переставлять имена въ спискахъ, замѣнять одни имена другими и прочее, но всѣ они составляютъ лишь разновидности приведенныхъ способовъ и врядъ ли могутъ быть примѣнены въ Россіи, при крупныхъ избирательныхъ округахъ и малограмотности большинства избирателей.

Здѣсь не мѣсто говорить, какой изъ способовъ лучше, какой хуже и почему. Если мы не довѣримся вполнѣ совѣщанію по подготовкѣ Учредительнаго Собранія, а будемъ спорить и говорить безъ конца, какъ лебедь, ракъ и щука, то возъ съ Учредительнымъ Собраніемъ долго не сдвинется съ мѣста. Армія можетъ расчитывать, что ее не обидятъ, а Учредительное Собраніе нужно странѣ какъ можно скорѣе, потому что неустройство власти и отсутствіе основныхъ законовъ дѣлаетъ жизнь крайне трудной и тяжелой.

Редакторы: *В. М. Трилицкій, Л. М. Клейнбортъ.*

Типографія издательства „Новая Россія". 7 рота, д. 13.